

**Клуб тех, кто не
верит в совпадения**

Елена К.

Елена К.
Клуб тех, кто не
верит в совпадения

<https://litres.ru/74425427>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом городе, где старые стены помнят больше, чем люди, разворачивается история о силе памяти — и о том, как легко она может стать оружием. Александр и его друзья пытаются спасти забытые голоса: собирают письма, реставрируют архивы, дают словам второй шанс. Но прошлое не готово быть просто экспонатом: архив оживает, страницы сами пишут новые строки, а тень старой тайны тянется к тем, кто осмелился её разбудить.

Это не просто борьба с мистикой — это попытка удержать человечность в мире, где легче забыть, чем помнить. Смогут ли герои превратить спираль боли в сеть поддержки, где каждая история — не проклятие, а мост? И что, если ключ к спасению — не в разрушении, а в том, чтобы просто выслушать?

Пронзительный роман на стыке магического реализма и психологической прозы: для тех, кто верит, что слова способны исцелять, а память — быть тихой силой, меняющей мир.

Содержание

Все Главы.	4
Глава 1. «Совпадений не бывает. Или я просто не люблю, когда они случаются»	5
Глава 2. «Книжный клуб, который знает о тебе больше, чем твоя мама»	10
Глава 3. «Обычная жизнь и одна очень необычная книга»	16
Глава 4. «Адрес, который не хотел быть забытым»	21
Глава 5. «Кофе, который помнит тебя»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Клуб тех, кто не верит в совпадения

Все Главы.

Глава 1. «Совпадений не бывает. Или я просто не люблю, когда они случаются»

Александр терпеть не мог совпадения. Он считал их дешёвым трюком Вселенной, которая пытается сойти за талантливого сценариста. Если в один день ему дважды попадался один и тот же человек — это не судьба, это плохая логистика города. Если кофе проливался ровно на свежую рубашку — не злой рок, а банальная физика и отсутствие координации. А если кто-то говорил: «Ой, как совпало!» — Александр мысленно ставил галочку в списке причин для лёгкой, но стойкой неприязни.

Поэтому, когда в его кабинет вошла женщина с папкой, перевязанной синей лентой, и сказала: «Мне нужно доказать, что это не магия», он даже не удивился. Удивиться — значит признать, что мир способен на сюрпризы. А Александр предпочитал думать, что мир просто шумный и слегка несобранный.

— Магия, — повторил он, глядя на ленту так, будто она могла внезапно завязать его самого в узел. — Это когда фокусник достаёт кролика из шляпы, а потом кролик достаёт из кармана фокусника паспорт. А вы, простите, о чём?

Женщина вздохнула так глубоко, что казалось, в этом

вздохе уместилась вся усталость от необъяснимого.

— О совпадениях. Они стали слишком... личными.

Александр откинулся на спинку стула, который протестующе скрипнул, будто тоже был не в восторге от темы.

— Личные совпадения — это когда вы встречаете бывшего на кассе в супермаркете и оба берёте один и тот же йогурт. Это неприятно, но статистически неизбежно.

— Нет, — покачала головой женщина. — Это когда я думаю о бабушке, и через минуту нахожу её старую брошь в ящике, где её никогда не было. Когда я вспоминаю фразу, которую она говорила, и тут же слышу её в случайном разговоре на улице. Когда я открываю книгу наугад — и там ровно та строчка, которая отвечает на вопрос, который я только что задала себе.

Александр почесал переносицу. Он не любил, когда реальность начинала играть в шарады.

— А вы не могли просто... забыть, что брошь была в ящике? Человеческая память — это как старый шкаф: думаешь, там пусто, а потом находишь свитер, который потерял пять лет назад, и он ещё тёплый.

Женщина посмотрела на него так, будто он только что предложил списать все чудеса на сквозняк.

— Я не сумасшедшая.

— Я и не говорил, что сумасшедшая, — спокойно ответил Александр. — Я сказал, что память — ненадёжный свидетель. И вообще, я частный детектив, а не психиатр.

Она помолчала, потом достала из папки лист бумаги, исписанный аккуратным почерком.

— Здесь даты. И события. И совпадения. Я всё записала. Хочу, чтобы вы доказали, что это просто статистика. Что кто-то... не управляет этим.

Александр взял лист, пробежал глазами по строчкам. Даты шли одна за другой, как шаги по тёмной лестнице. И чем дальше он читал, тем меньше ему хотелось спускаться. Потому что совпадения действительно были слишком личными. Слишком точными. Слишком... настойчивыми.

Он хотел сказать что-то ироничное. Что-то вроде: «Ну, если Вселенная решила вести дневник, я не нанимался быть редактором». Но слова застряли где-то между сарказмом и странным, неприятным ощущением, будто кто-то тихо шепнул ему на ухо: «А вдруг?»

И тогда Александр сделал то, что делал всегда, когда мир начинал казаться слишком большим и слишком странным. Он включил свой главный защитный механизм — скептицизм.

— Хорошо, — сказал он, откладывая лист. — Я возьмусь. Но не потому, что верю в магию. А потому, что терпеть не могу, когда кто-то выигрывает спор с реальностью без доказательств.

Женщина чуть заметно улыбнулась — впервые за весь разговор.

— Спасибо.

— Не благодарите. Я ещё ничего не сделал. И, скорее всего, выясню, что вы просто очень наблюдательны, а город у нас маленький.

Но когда она ушла, Александр ещё долго сидел, глядя на синюю ленту, которая осталась лежать на краю стола, будто дразня его своим узелковым молчанием. И только когда он потянулся, чтобы убрать её, лента вдруг чуть шевельнулась — будто сама хотела, чтобы её оставили.

«Это просто сквозняк», — твёрдо сказал себе Александр. Но в глубине души уже понимал: сквозняки не завязывают узлы.

А потом, будто в ответ на его мысли, зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Александр вздохнул, взял трубку и услышал голос, от которого у него почему-то похолодели кончики пальцев:

— Александр? Это библиотека. Вы заказывали книгу «Книги, которые читают тебя». Она пришла.

Александр замер.

— Я ничего не заказывал.

На том конце провода помолчали.

— Странно. В заявке ваше имя. И адрес. И даже... примечание: «Срочно. Пока не стало поздно».

Александр медленно положил трубку. Потом посмотрел на ленту. Потом на список совпадений. И впервые за долгое время почувствовал, как его привычный, надёжный, объяснимый мир чуть-чуть сдвинулся с места — ровно настолько,

чтобы в щель проскользнуло что-то, чему он не хотел давать название.

«Совпадений не бывает, — подумал он, вставая из-за стола. — Или бывают, но я всё равно найду им объяснение. Даже если придётся изобрести новую науку».

Он накинул пиджак, взял список и ленту (просто чтобы не оставлять их наедине с его столом) и вышел на улицу, где город уже начинал шептать свои маленькие тайны каждому, кто был готов их услышать. Александр не был готов. Но он был упрямым. А упрямство иногда работает лучше любого заклинания.

Глава 2. «Книжный клуб, который знает о тебе больше, чем твоя мама»

Александр шёл по улице, сжимая в кармане ту самую синюю ленту, будто она была не куском ткани, а уликой, которую нельзя терять. Он не верил в приметы, но верил в улики — а эта лента уже выглядела подозрительно. Особенно после звонка из библиотеки.

«Книги, которые читают тебя». Звучит как название дешёвого гороскопа в глянцево́м журнале. Только гороскопы не приходят по заказу, который ты не делал.

Он свернул во двор, где пахло мокрым асфальтом и чужим недоверием — так всегда пахнет в местах, где люди пытаются спрятать свои тайны за обычными фасадами. И именно здесь, в полуподвале старого дома, прятался «Клуб тех, кто не верит в совпадения». Вывеска была нарочно скромной: просто табличка «Читальня», будто клуб хотел притвориться чем-то обыденным. Но Александр знал: если что-то слишком старается выглядеть обычным — значит, там точно что-то не так.

Дверь скрипнула, как будто предупреждала: «Ты уверен, что хочешь войти?»

Внутри пахло старой бумагой, корицей и тем особенным

напряжением, которое бывает, когда в комнате слишком много людей, знающих что-то, чего не знаешь ты.

За круглым столом сидели трое.

Первая — женщина лет пятидесяти с лицом человека, который видел слишком много и теперь делает вид, что ничего не видит. Она держала в руках книгу, страницы которой шевелились сами по себе, будто кто-то листал их изнутри.

Второй — парень в худи с надписью «Я здесь только ради чая», но взгляд у него был такой, будто он здесь ради всего на свете сразу. Он заметил Александра первым и хмыкнул:

— О, скептик пожаловал. Значит, дела плохи.

Третий — пожилой мужчина с седыми висками и глазами, в которых читалось: «Я знаю, что ты сейчас думаешь, и это мило». Он спокойно отложил чашку и кивнул:

— Александр. Мы ждали.

— Вы меня не ждали, — буркнул Александр, стараясь сохранить тот самый тон, который говорил: «Я тут по делу, а не за чудесами». — Я вообще не уверен, что мне тут рады.

— А мы не уверены, что рады себе, — парировала женщина, не поднимая глаз от книги. — Но сидим.

Парень в худи подвинул стул.

— Садись. У нас правило: если пришёл — значит, уже в деле. Даже если ты пришёл, чтобы доказать, что дела нет.

Александр сел. Не потому, что хотел, а потому, что стоять стало как-то неловко — будто он один в комнате не знал правил игры.

— Итак, — сказал пожилой мужчина, складывая пальцы домиком. — Ты расследуешь совпадения. Мы собираем их, как кто-то собирает марки. Только наши марки иногда отвечают.

— Очень смешно, — процедил Александр.

— Мы и не пытались быть смешными, — спокойно ответил мужчина. — Мы пытаемся быть точными. В нашем клубе не верят в совпадения. Но мы вынуждены с ними считаться.

Женщина наконец подняла глаза. В них было что-то вроде усталой решимости.

— Ты думаешь, совпадения — это когда два автобуса приезжают одновременно. А мы знаем, что совпадения — это когда книга открывается на той самой странице, где написано твоё имя. И не просто имя, а полное, с отчеством, которого никто не знает.

Александр хотел выдать что-то саркастическое. Что-то вроде: «Наверное, кто-то очень старательный подложил эту страницу ночью». Но слова застряли, потому что парень в худи протянул ему тонкую книжку в тёмно-серой обложке. Без названия.

— Держи. Она тебя искала.

— Я не ищу книг, — отрезал Александр.

— Она не спрашивает, ищешь ты или нет, — пожал плечами парень. — Она просто приходит.

Александр взял книгу. Обложка была прохладной, будто

её только что достали из тени. Он открыл наугад. Страница дрогнула, как будто от ветра, хотя в комнате было тихо. И там, посреди абзаца, аккуратным, почти каллиграфическим почерком было вписано:

«Александр, не ищи объяснений там, где их не может быть. Ищи того, кто их подбрасывает».

Чернила были свежими.

— Это фокус, — сказал Александр, но голос прозвучал чуть тише, чем хотелось бы.

— Фокус требует подготовки, — спокойно заметил пожилой мужчина. — А мы тебя не ждали. Честно.

— Тогда как...

— Совпадения, — мягко сказала женщина. — Они не всегда случайны. Но и не всегда волшебны. Чаще всего за ними стоит кто-то, кто очень хорошо знает, как работает случайность.

Александр закрыл книгу. Осторожно, будто боялся, что она что-то ему ответит.

— Допустим. Допустим, кто-то играет с совпадениями. Тогда у него должен быть мотив. Деньги, власть, месть... Что угодно, кроме «просто так».

Парень в худи наклонился вперёд, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на азарт.

— Вот это уже язык детектива. Нам нужен план. У нас есть теория: совпадения — это сообщения. Кто-то пытается что-то сказать. Или предупредить. Или... посмеяться.

— Или проверить, насколько далеко можно зайти, прежде чем человек перестанет искать логику, — добавил пожилой мужчина.

Александр посмотрел на них по очереди. На книгу. На синюю ленту, которую он всё ещё сжимал в кулаке. И наконец позволил себе крошечную, почти незаметную улыбку — ту, что появляется, когда ты понимаешь: ты вляпался, но теперь уже интересно.

— Ладно. Допустим, я в игре. Но на моих условиях. Никаких мистических откровений. Только факты. И если кто-то из вас вдруг скажет «это знак», я уйду.

— Принято, — кивнула женщина.

— И ещё, — добавил Александр, глядя прямо на парня в худи. — Никаких «она тебя искала». Книги не ищут людей. Люди ищут книги.

— Хорошо, — усмехнулся парень. — Тогда скажем иначе: эта книга очень настойчиво хотела оказаться у тебя в руках. Почти как кот, который ложится на клавиатуру.

Александр фыркнул. Это было почти смешно. Почти нормально.

— Теперь к делу, — сказал пожилой мужчина и подвинул к нему стопку карточек. — Это наши последние «совпадения». Каждый случай — как кусочек пазла. Но, кажется, они складываются не в картинку, а в маршрут.

На верхней карточке было написано: *«14:33. Женщина в синем пальто. Повторяла фразу: Время не ждёт тех, кто*

ждёт времени». Ниже — «15:17. Та же фраза на афише в переходе». И ещё ниже — «16:02. Фраза в сообщении, которое никто не отправлял».

Александр провёл пальцем по строчкам.

— Кто-то репетирует цитату?

— Кто-то расставляет её как маяки, — тихо сказала женщина.

Александр вздохнул. И выдал свою коронную фразу, которую обычно использовал, чтобы вернуть мир на место:

— Звучит как бред. Но если это чей-то план, значит, в нём есть ошибка. А я люблю ошибки. Они честные.

В комнате повисла тишина. Потом пожилой мужчина улыбнулся — не широко, а так, будто знал что-то хорошее, но не хотел этим хвастаться.

— Добро пожаловать в клуб, Александр. Здесь мы не верим в совпадения. Но мы научились их слушать.

Глава 3. «Обычная жизнь и одна очень необычная книга»

День у Александра начинался как положено — нормально. То есть с кофе, который был чуть крепче, чем нужно, и с ощущения, что мир ещё не успел натворить чудес, а значит, можно успеть сделать пару дел по списку.

Он проверил почту: три письма про скидки на стройматериалы (почему ему это приходит — загадка похлеще всех совпадений), одно напоминание о просроченной оплате парковки и одно сообщение от бывшей клиентки: «Спасибо, что доказали, что муж не изменяет. Теперь я точно знаю, что он просто очень много работает». Александр хмыкнул. Вот это нормальный детектив: муж не изменяет, просто много работает. Никаких книг, которые читают тебя. Никаких фраз, которые сами себя расставляют по городу.

Именно поэтому, когда в дверь позвонили ровно в 11:03 (Александр всегда замечал точное время — это была его профессиональная привычка), он был почти уверен, что это курьер с забытым заказом или соседка, которой опять нужен удлинитель.

Но за дверью стоял парень из клуба — тот самый, в худи, с видом человека, который знает, что несёт нечто важное, но делает вид, что это просто пакет из магазина.

— Привет, — сказал парень, протягивая небольшой свёрток, обёрнутый в коричневую бумагу и перетянутый бечёвкой. — Это тебе.

Александр не шелохнулся.

— Я ничего не заказывал.

— А никто и не говорит, что заказывал, — пожал плечами парень. — Просто... она хотела к тебе попасть.

— «Она»? — Александр прищурился. — Опять эта мистическая риторика?

— Ну, технически это книга. Но у неё, кажется, есть предпочтения.

Александр вздохнул так, будто уже заранее устал от всей этой мистики, но всё-таки взял свёрток. Бумага была шершавой, а бечёвка будто чуть пружинила, как будто хотела развязаться сама.

— И что мне с ней делать?

— Открой. Подержи. Посмотри, что будет. В клубе считают, что она показывает каждому то, что ему сейчас нужнее всего. Или то, чего он боится больше всего. Зависит от настроения книги.

Александр фыркнул, но любопытство — зверь упрямый. Он разорвал бумагу. Под ней оказалась книга в тёмнозелёной обложке без названия. На ощупь она была странно тёплой, будто её только что держали в руках.

— Это что, термообложка?

Парень улыбнулся уголком рта.

— Скорее, терморреакция на владельца.

— Очень научно, — буркнул Александр, открывая книгу на первой попавшейся странице.

И замер.

На странице не было ни текста, ни картинок — только одна фраза, выведенная аккуратным почерком:

«Ты боишься не совпадений. Ты боишься, что они — единственный способ с кем-то поговорить».

Александр резко захлопнул книгу. Слишком точно. Слишком... личное.

— Слушай, — сказал он, глядя на парня уже без сарказма, а с настоящей настороженностью, — это кто написал? Ты? Кто-то из клуба?

Парень покачал головой.

— Никто. Клянусь. Мы даже не знаем, что там появляется. Книга сама решает.

Александр покрутил книгу в руках, будто пытался найти скрытый механизм.

— Ладно. Допустим. Но я не собираюсь сидеть и гадать, что она там ещё напишет. У меня есть дело. И есть жизнь.

С этими словами он сунул книгу в ящик стола, накрыл сверху папкой с бумагами и решительно закрыл ящик на ключ — будто надеялся, что магия тоже подчиняется правилам хранения улик.

Остаток дня Александр пытался вернуть себе ощущение нормальной жизни. Он съездил на встречу с клиентом, кото-

рый подозревал, что его партнёр по бизнесу слишком часто оказывается в тех же кафе, где бывает его жена. Александр проверил камеры, нашёл логичное объяснение (оба пользовались одним приложением доставки еды, которое подсказывало ближайшие точки) и даже умудрился выдать клиенту фразу, которая звучала почти как утешение:

— Совпадений не бывает. Бывает плохая синхронизация алгоритмов.

Клиент ушёл довольным. Александр — чуть менее уверенным в своих словах.

А вечером, когда город уже зажигал огни, а тишина становилась такой плотной, что в ней можно было услышать собственные мысли, Александр заварил себе чай и сел за стол. И тут взгляд сам собой скользнул к запертому ящику.

«Просто проверю, — подумал он, доставая ключ. — Просто посмотрю, изменилось ли что-то. Это же улика. А улики надо проверять».

Он открыл ящик. Достал книгу. Открыл наугад.

На этот раз фраза была другой:

«Иногда самое логичное объяснение — это просто удобная ложь».

Александр прищурился.

— Эй, — тихо сказал он, будто книга могла его услышать.

— Ты не имеешь права быть такой умной.

В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Александр, — раздался в трубке голос пожилой жен-

щины из клуба. — Мы нашли ещё один «маяк». На этот раз не фраза. На этот раз... адрес. Он совпадает с твоим старым делом. Тем самым, которое ты закрыл три года назад.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок, который никак не хотел списываться на сквозняк.

— Какой адрес?

Она продиктовала. И Александр узнал его мгновенно. Это был дом, где когда-то пропала девушка, а он нашёл её живой — но она отказалась говорить, что с ней случилось. Дело было закрыто. Но теперь этот адрес снова всплывал. Как будто прошлое постучалось в дверь и ждало, когда ему откроют.

— Ты ведь понимаешь, что это уже не статистика, — тихо сказала женщина.

Александр хотел выдать что-то саркастическое. Что-то вроде: «О, теперь это ещё и ретросовпадения?» Но вместо этого он сказал:

— Я буду через двадцать минут.

Когда он повесил трубку, книга на столе чуть шевельнулась, будто кивнула.

Александр посмотрел на неё с подозрением.

— Только не вздумай идти со мной, — буркнул он.

Книга промолчала. Но Александр почему-то был уверен: она всё слышала.

Глава 4. «Адрес, который не хотел быть забытым»

Александр ехал к тому самому дому, и город будто нарочно тянул время: светофоры загорались красным ровно перед его машиной, а навигатор вдруг начал предлагать маршруты через дворы, где асфальт выглядел так, будто его укладывали в позапрошлом веке.

— Ну да, — пробормотал Александр, сворачивая в очередной узкий проезд. — Потому что, если уж прошлое хочет напомнить о себе, оно сделает это максимально неудобно.

Он старался держаться привычного скепсиса — того самого, который помогал ему не верить ни в судьбу, ни в проклятия, ни даже в особо настойчивые совпадения. Но сегодня скепсис работал как старый зонт в ливень: вроде прикрывает, но капли всё равно находят щели.

Пока он ехал, телефон дважды пискнул. Первый раз — сообщение от старого друга, с которым они не виделись с тех пор, как тот уехал в другой город: *«Ты ещё помнишь, как мы спорили, что в этом районе вообще нет нормальных кофеен? А я тут. И нашёл одну. Приезжай, если будешь рядом. Или просто приезжай».*

Александр на секунду задержал палец над кнопкой ответа. Мысль была почти спасительной: «А давай я просто по-

еду к нему, выпью кофе, посмеюсь над тем, как всё меняется, и забуду про этот адрес». Но адрес уже въелся в сознание, как заноза, которую лучше вытащить сразу, пока не воспалилось.

Второе сообщение было от клиента с утренней встречи. *«Спасибо, что объяснили про алгоритмы. Теперь я хотя бы не думаю, что за мной следят. Хотя... иногда всё равно кажется, что следят»*. Александр хмыкнул. Вот она, нормальная жизнь: люди хотят простых объяснений, и он их даёт. Даже если сам уже не до конца в них верит.

Дом стоял на тихой улице, будто специально прятался за высокими деревьями. Три года назад здесь всё выглядело иначе: у подъезда сустились полицейские, соседи выглядывали из окон, а воздух был пропитан тревогой. Сейчас двор казался почти мирным. Почти.

Александр поднялся на нужный этаж и остановился перед дверью. Она выглядела странно знакомой — и в то же время чужой, как фотография места, которое ты когда-то знал наизусть, а теперь видишь будто впервые.

Он постучал. Никто не ответил. Он постучал ещё раз — громче, твёрже, так, будто хотел доказать себе, что это просто дверь, а не портал в прошлое.

Тишина.

Тогда он достал из кармана ту самую синюю ленту — не потому, что верил в приметы, а потому что она стала чем-то вроде якоря, напоминанием, что он пришёл сюда как детек-

тив, а не как человек, которому страшно. Он привязал ленту к ручке двери — не как метку, а как вызов: «Я здесь. Если есть что сказать — скажи».

И только он сделал шаг назад, как дверь чуть приоткрылась. Не от сквозняка — от чьего-то движения изнутри.

На пороге стояла девушка. Не та, которую он искал три года назад, но в её лице было что-то неуловимо похожее: та же настороженность, тот же взгляд, будто она привыкла не доверять случайным встречам.

— Вы кто? — спросила она, не приглашая войти.

— Частный детектив, — привычно ответил Александр, доставая визитку. Потом спохватился: визитка выглядела слишком буднично для того, что тут происходило. — Точнее, бывший частный детектив, который иногда берётся за старые дела.

Девушка посмотрела на карточку, потом на него, потом на синюю ленту, которая мягко покачивалась на ручке.

— Это вы её привязали?

— Да.

— Зачем?

Александр пожал плечами, стараясь вернуть себе тот самый саркастичный тон, который всегда вырuchал в неловких ситуациях:

— Чтобы дверь не убежала. У меня с дверями сложные отношения.

Уголок её рта дрогнул — почти улыбка.

— Проходите. Только не ждите, что я сразу всё расскажу. Я сама тут недавно. И этот дом... он будто не хочет, чтобы о нём говорили.

Внутри пахло старой штукатуркой и чем-то ещё — чем-то, что Александр не мог сразу опознать, но что царапнуло память. Квартира была обжитой, но какой-то половинчатой: будто человек пытался сделать её своей, но дом не очень-то соглашался.

Они сели на кухне, и девушка поставила перед ним чашку чая — простого, без церемоний.

— Меня зовут Марина, — сказала она. — Я снимаю эту квартиру уже два месяца. И с первого дня мне кажется, что здесь кто-то... живёт до меня. Слышу шаги, когда я одна. Нахожу вещи, которых не покупала. А вчера на подоконнике появилась эта книга.

Она кивнула на тёмно зелёную книгу без названия — ту самую, которую Александр утром запер в ящике стола.

Александр замер. Чашка застыла на полпути к губам.

— Эта книга была у меня, — тихо сказал он.

Марина нахмурилась.

— Но я нашла её здесь. Вчера вечером. На подоконнике. Я её не трогала. Просто заметила, что страницы сами по себе переворачиваются.

Александр медленно поставил чашку. Его привычный скепсис трещал по швам, но он всё ещё пытался его удержать.

— Значит, кто-то её подбросил. Курьер, сосед... да кто угодно.

— А зачем?

— Чтобы напугать. Или проверить. Или... я не знаю. Но я не верю, что книги сами ходят по городу.

Марина посмотрела на него с любопытством, в котором не было насмешки — скорее искренний интерес.

— А во что вы верите?

Александр хотел выдать что-то остроумное, но вместо этого услышал собственный голос, неожиданно честный:

— Я верю в то, что можно объяснить. В следы, в камеры, в логику. А всё остальное... пусть сначала оставит отпечатки пальцев.

Марина кивнула, будто это было самое разумное, что она слышала за последнее время.

— Тогда посмотрите на это.

Она протянула ему листок, вырванный из блокнота. На нём были записаны фразы — те самые, что встречались в карточках клуба: *«Время не ждёт тех, кто ждёт времени»*. Но внизу была ещё одна строчка, написанная другим почерком: *«Он помнит, но не хочет вспоминать»*.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Откуда это?

— Нашла в ящике стола. Там ещё много таких записок. Как будто кто-то вёл дневник... и писал его для меня. Или для вас.

В этот момент телефон Александра снова пискнул. Это было сообщение от старого друга: *«Ну что, ты там? Если нет — я заказал тебе твой любимый кофе. Тот, который ты называл слишком горьким, чтобы быть хорошим, но слишком хорошим, чтобы его не пить».*

Александр посмотрел на экран, потом на Марину, потом на книгу, которая лежала на столе и будто слегка подрагивала, как будто внутри неё кто-то шевелился.

И вдруг он понял: его нормальная жизнь — друг, кофе, простые дела — не исчезла. Она всё ещё была где-то рядом, ждала, когда он вернётся. Но сейчас он не мог просто встать и уйти. Потому что прошлое постучалось не в дверь — оно пробралось внутрь и устроилось на подоконнике в виде странной книги.

— Можно я посмотрю эту книгу? — спросил он у Марины.

Та пожала плечами:

— Она не моя. Кажется, она вообще ничья.

Александр открыл книгу наугад. На странице была не фраза, а сцена — будто кадр из чужой памяти. Он увидел тот самый подъезд, каким он был три года назад: суета, полицейские, он сам — моложе, злее, увереннее в том, что найдёт ответы. И девушка, которая тогда пропала, а потом нашлась — она стояла у окна и смотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но не могла.

А внизу, аккуратным почерком, была приписка: *«Ты на-*

шёл её. Но не услышал».

Александр резко захлопнул книгу. Его пальцы дрогнули, но он тут же спрятал руку в карман, чтобы Марина не заметила.

— Мне нужно кое-что проверить, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Вы не против, если я осмотрю квартиру? Просто... следы. Отпечатки. Обычная детективная рутина.

Марина кивнула.

— Только не удивляйтесь, если дом будет вам мешать. Он не любит, когда копаются в его секретах.

Пока Александр ходил по комнатам, делая вид, что ищет улики, а на самом деле пытаюсь собрать мысли в кучу, телефон снова пискнул. На этот раз — сообщение от клуба: *«Мы нашли ещё один маяк. Фраза появилась на билете в автобусе. Тот самый маршрут, на котором вы ездили три года назад».*

Александр остановился посреди комнаты, сжимая телефон так, будто тот мог удержать его в реальности.

«Совпадений не бывает, — повторял он про себя, как мантру. — Совпадений не бывает. Это чей-то план. Чьи-то следы. Кто-то играет с памятью. И я найду этого кого-то».

Но в глубине души он уже понимал: следы вели не к человеку. Они вели к чему-то гораздо более хитрому — к самой способности прошлого напоминать о себе. И книга, кажется, была главным переводчиком этого языка.

Когда он вернулся на кухню, Марина смотрела на него с той самой смесью настороженности и надежды, которая бывает у людей, которые долго искали кого-то, кто поверит их истории.

— Нашли что-нибудь?

Александр покачал головой.

— Нет. Но я кое-что понял. Иногда самое логичное объяснение — это просто удобная ложь. Простите, что цитирую... книгу.

Марина улыбнулась — на этот раз по-настоящему.

— Значит, она и правда говорит с каждым на его языке.

Александр взял чашку, сделал глоток. Чай был чуть горьким, но хорошим. Как тот кофе, который ждал его у старого друга. И вдруг он почувствовал странное спокойствие — не потому, что всё стало понятно, а потому что он наконец перестал притворяться, что понимает всё заранее.

— Знаете, что я сделаю дальше? — сказал он. — Я вернусь в клуб и расскажу им всё. А потом... потом я позвоню другу и скажу, что приеду. Потому что нельзя вечно прятаться от прошлого в одних только уликах. Иногда нужно просто выпить кофе с тем, кто помнит тебя до всех этих тайн.

Марина кивнула.

— Звучит как хороший план.

Александр встал, собираясь уходить, но на пороге остановился и посмотрел на книгу, которая осталась лежать на столе.

— И ещё. Эту книгу я заберу с собой. Пусть говорит со мной. Я готов слушать. Но на моих условиях.

Книга не шевельнулась. Но Александру показалось, что она чуть расслабилась — будто устала быть загадкой и наконец-то нашла того, кто готов её разгадать.

Глава 5. «Кофе, который помнит тебя»

Александр вышел из подъезда, и город будто выдохнул вместе с ним — ветер стал не колючим, а просто прохладным, светофоры наконец-то загорелись зелёным, и даже навигатор перестал предлагать маршруты через заброшенные гаражи.

Он достал телефон и написал другу: *«Я еду. И да, я возьму тот самый горький кофе. Кажется, сегодня он мне особенно нужен»*.

Через десять минут он уже сидел в маленькой кофейне, где пахло обжаренными зёрнами и чем-то до боли обычным — тем самым запахом нормальной жизни, который почти успел забыть. Друг, Кирилл, стоял за стойкой, улыбался так, будто ничего странного в мире вообще не происходило, и протягивал стаканчик:

— Держи. Тот самый. Слишком горький, чтобы быть хорошим, но слишком хороший, чтобы его не пить.

Александр взял стакан, сделал глоток — и на секунду всё встало на свои места. Ни книг, которые читают тебя, ни фраз, расставленных по городу, как ловушки. Просто кофе, друг и вечер, который ещё не решил, хочет ли быть таинственным.

— Ты выглядишь так, будто за тобой гонится кто-то очень

начитанный, — заметил Кирилл, садясь напротив.

Александр хмыкнул.

— Почти. Только он не гонится. Он расставляет подсказки. И делает это с литературным вкусом.

Кирилл приподнял бровь.

— Звучит как начало плохого детектива. Или хорошего. Зависит от концовки.

— Вот именно. А концовка пока не написана.

Они помолчали, и это молчание было хорошим — таким, когда не надо ничего объяснять, потому что друг и так видит, что ты на грани того, чтобы вывалить на него всю эту странную историю. И Александр почти решился. Почти.

Но тут Кирилл вдруг наклонился вперёд и тихо, будто не хотел, чтобы стены кофейни это услышали, сказал:

— Знаешь, я ведь не просто так вернулся в этот город.

Александр замер с полуподнесённым к губам стаканчиком.

— В смысле?

Кирилл провёл пальцем по крышке своего кофе, будто искал на ней какие-то невидимые буквы.

— Пару месяцев назад мне начали приходить письма. Без адреса. Без подписи. Просто конверты, внутри — вырезки из старых газет. И все они про одно дело. Про то самое, где пропала девушка, а ты её нашёл.

Александр почувствовал, как привычный мир снова качнулся, но на этот раз не от мистики, а от чего-то гораздо бо-

лее неприятного — от ощущения, что кто-то дёргает за ниточки, и ты только сейчас понял, что на тебе марионетка.

— И что в этих вырезках?

— Разные детали, которые тогда не попали в новости. То, что ты раскопал, но не стал афишировать. И ещё... там была фраза. Та самая. «Время не ждёт тех, кто ждёт времени». Я думал, это совпадение. Пока не увидел её третий раз подряд. На билете в автобусе. На чеке из магазина. И потом... на странице старой книги, которую я нашёл у себя в шкафу. Книги, которой у меня никогда не было.

Александр медленно поставил стаканчик. Кофе больше не казался спасительным. Он вдруг стал просто горячим напитком в городе, который слишком много знал.

— Ты никому не говорил об этом?

Кирилл покачал головой.

— Не хотел звучать как сумасшедший. А потом подумал: если кто-то и поймёт, что это не бред, то только ты. Ты всегда искал логику там, где другие видели только хаос.

Александр посмотрел на друга и впервые за долгое время почувствовал не раздражение от того, что мир становится странным, а странное, почти забытое чувство — облегчение. Он не один. И если кто-то играет с совпадениями, то теперь у него есть союзник.

— Значит, мы оба в этой истории, — тихо сказал Александр. — Только я думал, что я в ней как детектив. А ты... как жертва чьего-то странного чувства юмора.

Кирилл криво усмехнулся.

— Ну, я всегда говорил, что у Вселенной специфическое чувство юмора. Просто раньше я не думал, что она шутит лично надо мной.

В этот момент телефон Александра пискнул. Сообщение от клуба: *«Мы нашли новый маяк. Это билет на автобус. Тот самый маршрут. И на нём написано: Он уже знает. Но не хочет верить»*.

Александр показал экран Кириллу.

Тот присвистнул.

— Ладно. Теперь я точно не скажу, что это просто статистика.

Александр вздохнул, но в этом вздохе уже не было отчаяния — скорее решимость человека, который понял, что прятаться от тайн бесполезно, если они сами приходят к тебе в гости.

— Слушай, — сказал он, глядя прямо на друга, — если ты в этом тоже замешан, то ты имеешь право знать всё. И... помогать. Если хочешь.

Кирилл задумался ровно на секунду. Потом решительно отодвинул стаканчик и выпрямился.

— Я хочу. Но с одним условием.

— Каким?

— Сначала мы допьём кофе. Потому что, если мы сейчас пойдём разгадывать тайны, я хочу делать это на сытом желудке и с ясной головой. А не на голодной панике.

Александр улыбнулся. Впервые за последние дни это была настоящая улыбка — не сарказм, не защитная гримаса, а улыбка человека, который рад, что рядом есть кто-то, кто не требует немедленных объяснений, а просто сидит и пьёт кофе.

— Договорились.

Пока они допивали кофе, Александр коротко, без мистических эпитетов, рассказал про клуб, про книгу, про фразы-маяки и про то, как прошлое будто пытается прорваться сквозь настоящее. Кирилл слушал, кивал, иногда задавал простые, очень земные вопросы: «А лента? Она осталась на двери? А билет? Ты его сфотографировал?» — и от этих вопросов история вдруг становилась не такой пугающей. Она становилась делом. Расследованием. Чем-то, что можно разложить по полочкам.

Когда стаканчики опустели, Кирилл встал, накинул куртку и посмотрел на Александра так, будто они снова были теми самыми парнями, которые в студенчестве разгадывали загадки городских легенд просто ради интереса.

— Куда теперь?

Александр достал из сумки ту самую тёмно зелёную книгу. Открыл её наугад. На странице не было ни фраз, ни сцен — только короткая строчка, будто адресованная именно им двоим: «Иногда ответы приходят не тогда, когда ты их ищешь, а когда перестаёшь бояться их услышать».

Александр закрыл книгу и сунул её обратно в сумку.

— Теперь мы идём в клуб, — сказал он. — Пусть они знают, что мы не одни. И пусть расскажут всё, что знают. А если не расскажут... тогда мы сами найдём того, кто расставляет эти маяки.

Кирилл кивнул.

— Погнали. Только... можно я сначала сфоткаю эту кофейню? На память. Чтобы помнить, как выглядит место, где всё ещё можно просто выпить кофе и не разгадывать вселенские загадки.

Александр снова улыбнулся.

— Можно.

И они вышли на улицу, где город уже зажигал огни, а тени становились длиннее, будто готовились спрятать ещё одну тайну. Но на этот раз Александр не собирался убегать от неё. Он шёл ей навстречу — и рядом был человек, который не даст ему поверить, что это просто совпадения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.